

УДК 316.74:2

**ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В ПЕРИОД
САМОИЗОЛЯЦИИ ПРИ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Луцкая Е.Е., Мельникова О.А.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Статья посвящена исследованию проявлений проблемы гендерной дискриминации, обострившейся в период самоизоляции при пандемии. Растущий интерес к проблематике гендерных исследований свидетельствует, что общество озабочено уже не только проблемами юридического равноправия полов, но и скрытой от глаз общественности проблемы дискриминации женщин, в том числе и в семейной сфере. Пандемия коронавируса и последующая самоизоляция обострили как проблемы домашнего насилия в семьях многих стран, так и проблемы в сфере трудовых отношений. Данная статья опирается на обширный эмпирический материал исследований Всемирной организации здравоохранения, ЮНЭЙДС и Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований, посвященных проблемам дискриминации женщин в трудовой и семейной сферах.

Ключевые слова: социальная роль, гендерная дискриминация в сфере трудовых отношений, пандемия коронавируса, семейное благополучие, гендерные стереотипы.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-40-47

Гендер – один из важнейших аспектов жизни человека, основанный на приписывании ему обществом и культурой свойств, определяемых его половой принадлежностью. Влияя на культурную и социальную жизнь человека, гендер во многом определяет его поведение, сферу интересов, а также его социальное окружение. Ролевые ожидания относительно выполнения человеком уже предписанных ему на основании гендера социальных ролей, исходящие от этого окружения, запечатлеваются, как правило, в так называемых стереотипах – оценках действий индивида исходя из его половой или возрастной принадлежности, которые пронизывают все сферы социальной жизни человека.

На сегодняшний день государство смогло реализовать только идею юридического равноправия обоих полов, устранив лишь явную дискриминацию [13], но не скрытую ее форму. Ввиду сохраняющихся гендерных стереотипов как мужчины, так и женщины могут в той или иной степени подвергаться дискриминации, хотя женщин эта проблема затрагивает сильнее. Сегодня дискриминация имеет такие проявления как домашнее насилие в разных формах, сексуальное насилие, насильственные обычаи в рамках разных культур, ограничения карьерного роста, разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами, бытовой сексизм, формируемые в ходе социализации установки, оказывающие давление на женщину с самого детства, репродуктивное насилие (попытка запрета абортов, навязывание роли матери) и др. [16].

Пандемия Covid-19 оставила весомый след в жизни людей прежде всего из-за необходимости введения особого режима, с которым люди раньше не сталкивались. Этот период будет связываться с введением режима самоизоляции, который власти многих стран (Италия, Франция, Россия и др.) избрали в целях сокращения роста заболеваемости. Весной 2020 года множество семей оказались заперты дома. Пандемия коронавируса нанесла серьезный удар по многим сферам жизни, вызвав экономический кризис, сокращение возможностей трудоустройства, ухудшение состояния психического здоровья населения и увеличение доли домашнего насилия. Все эти последствия можно рассматривать и в контексте гендерной дискриминации [5].

Вопрос трудовой занятости и вне пандемии Covid-19 достаточно сильно перекликается с проблемой гендерной дискриминации, частично раскрывая ее: экономическая самостоятельность, равные возможности работать и зарабатывать, реализовывать свои профессиональные интересы и амбиции в любой стране мира являются основой гендерного равенства [15]. Россия, согласно Индексу гендерного разрыва, в 2020

году занимала 81-е место в мире со значением 0,708, значительно отставая от лидера рейтинга, Исландии с её показателем 0,892, что означает наличие достаточно серьезных различий у российских мужчин и женщин в возможностях профессиональной и политической реализации. При том, что российские женщины в среднем более образованны, чем мужчины, живут дольше, они редко достигают руководящих должностей, их заработная плата составляет 71,2 % от заработной платы мужчин, они гораздо реже получают доступ к руководящим должностям. Российских женщин мало среди министров (12,9%) и парламентариев (15,8%). В результате, несмотря на то, что российское общество предоставляет женщинам широкий доступ к образованию и некоторым сегментам рынка труда, гендерные стереотипы не позволяют большинству из них получить доступ к властным должностям ни в политике, ни в бизнесе [9].

В полном согласии с Индексом гендерного разрыва находятся данные, полученные Аналитическим центром НАФИ в исследовании «Стереотипы в отношении женщин и их последствия», в которых явно просматривается различие в уровне заработной платы и возможностей в реализации карьерного роста мужчин и женщин. В России формируется цифровой разрыв между мужчинами и женщинами: девушки в 2 раза реже хотят посвятить себе сфере информационных технологий (ИТ) (хотя это очень перспективная и бурно развивающаяся отрасль [7; 8]), почти вдвое реже интересуются новостями из сферы ИТ, менее половины (40%) девушек знают предназначение и возможности используемого программного обеспечения. Женщина не ассоциируется с успехом в публичном пространстве, во всех областях наблюдается дефицит успешных женских образов, 40% опрошенных считает, что мужчинам в России проще построить карьеру и получить повышение, а разница в зарплате между специалистами разного пола с одинаковой квалификацией составляет 28% в пользу мужчин [18].

Пандемия COVID-19 создала условия, при которых учебные организации перешли на дистанционное обучение [20; 21]. А огромное количество организаций особенно сферы обслуживания, вынуждены были пойти на серьезные сокращения в целях экономии или прекратить свою деятельность вовсе. Ввиду этого огромное количество людей, потеряли место работы, лишившись средств к существованию и оказавшись в условиях выживания. Явное ухудшение экономической ситуации явилось катализатором активации двух других не менее значимых и взаимосвязанных проблем – ухудшения психического здоровья населения и увеличения случаев домашнего насилия.

Психическое здоровье является основой для успешного и безопасного взаимодействия с окружающими людьми. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), психическое здоровье представляет собой состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество, тем самым позволяя ему эффективно функционировать, а также проявлять эмоции и получать удовольствие от жизни [4].

На уровень психического здоровья человека в каждый момент времени негативно влияют многочисленные факторы: быстрые социальные изменения, стрессовые условия на работе, гендерная дискриминация, социальное отчуждение, нездоровый образ жизни, физическое нездоровье, а также нарушение прав человека [4]. В рамках режима самоизоляции при пандемии Covid-19 возникли условия, когда одновременно активировались такие негативные факторы психического здоровья населения, как принудительное ограничение физической активности, совместное пребывание всех членов семьи в ограниченном пространстве квартиры, необходимость совмещать удаленную работу с дистанционным образованием детей и др. Неизбежное вследствие остановки многих бизнесов падение доходов привело к повышению тревожности и дестабилизации эмоционального состояния в семьях [1; 17].

Давно известно, что на состояние людей оказывают негативное влияние потенциально угрожающие жизни ситуации с неопределенной продолжительностью, широкомасштабные

карантинные меры, ограничивающие людей пребыванием в своих домах, неустойчивый информационный фон с переизбытком противоречивой информации относительно пандемии и неопределенность, связанная с влиянием коронавирусной инфекции Covid-19 на экономическую ситуацию в стране. Поэтому главным психологическим последствием пандемии, на сегодняшний день, стало повышение уровня стресса и тревожности населения [4].

За период самоизоляции при пандемии Covid-19 по России количество запросов на онлайн-психотерапевтов выросло на 69% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. При этом соотношение мужчин и женщин как адресатов психотерапевтической помощи составило 21% к 79 % в пользу женщин [2]. Обращаться за психотерапевтической помощью к специалистам готов далеко не каждый индивид, преобладание среди них женщин может объясняться тем, что для них выражение эмоций является социально одобряемым поведением. Мужчины же, которым навязана модель эмоциональной сдержанности, согласно которой нельзя показывать свои негативные эмоции и жаловаться, в большинстве своем не идут к специалистам. Они могут испытывать трудности с подбором слов для описания собственных чувств и ситуаций, и, даже описав их, могут испытывать чувство стыда, что помешает отправить письмо незнакомому человеку. Поэтому мужчины предпочитают справляться самостоятельно со своими проблемами, что не является успешным выходом из семейного конфликта [4].

По мере введения новых противоэпидемических мер и связанных с ними изменений (в первую очередь, карантина, который оказывал негативное влияние на привычный образ жизни людей и уровень их заработка) может расти распространенность одиночества, депрессии, пагубного употребления алкоголя и наркотиков, равно как и распространенность самоповреждений или суицидального поведения. Увеличивается число ситуаций дискриминаций по отношению к определенным, как правило, более уязвимым, группам населения: женщин, детей и пожилых людей, которые не имеют возможности куда-то переехать ввиду рисков заражения, что приводит к росту числа случаев домашнего насилия [4; 20].

Пандемия Covid-19 вызвала сокращение некоторых видов преступности (кражи, уличная преступность, хулиганство и др.), но при этом породила «пандемию домашнего насилия» [12]. Насилие представляет собой специфическое воздействие субъекта (человека, группы лиц, социального слоя, организации или социального института) на любой живой объект (человека, группу лиц, социальный слой, организацию, социальный институт, животное или экосистему) вопреки желаниям, потребностям и интересам объекта воздействия, и сопряженное с нанесением ему физического, морального, экономического и иного ущерба [3]. Домашнее или семейное насилие представляет собой одну из разновидностей насилия.

Отсутствие возможности «выпустить пар» и направить накопившуюся негативную энергию в труд или просто разрядить в ходе прогулок, работы на свежем воздухе и досуга привело к резкому увеличению случаев домашнего насилия. Данный факт подтверждает рост статистических показателей зафиксированных случаев домашнего насилия: с 17 марта 2020 года, после введения во Франции, Кипре и Сингапуре ограничительных мер, количество случаев бытового насилия увеличилось на 30%, в бразильском штате Сан-Паулу – на 45%. В Колумбии за первые 18 дней карантина число звонков на национальную «горячую линию» для женщин увеличилось почти на 130%, в Индии – на 131% [19]. В некоторых странах, в том числе в Китае (провинция Хубэй), количество сообщений о домашнем насилии увеличилось почти в три раза [14].

В России и до пандемии были проблемы с защитой от домашнего насилия, чему способствовала и его декриминализация. Истории о жертвах домашнего насилия периодически освещаются средствами массовой информации, однако меньше их не становится, ввиду чего еще в 2018 году российских женщин признали одними из самых незащищенных в мире [10].

В период самоизоляции российскую вспышку домашнего насилия зафиксировали многие кризисные центры страны: во время пандемии в общей совокупности было зафиксировано 13 238 обращений [1]. При этом, согласно статистике, опубликованной Министерством внутренних дел (МВД), количество случаев домашнего насилия, зарегистрированное властями в апреле 2020 года, сократилось на 9% по сравнению с апрелем 2019 года. Мы связываем это с тем, что в отсутствие четких указаний от властей о возможности нарушить режим самоизоляции в случае домашнего насилия некоторые женщины опасались покинуть свой дом и сбежать от агрессора, поскольку думали, что тем самым они нарушили бы режим карантина [1].

Практически во всех странах пандемия привела к росту гендерного дисбаланса в семье и усилению неравенства на рынке труда, ввиду чего важно принимать решения, направленные на устранение этого дисбаланса и выравнивание шансов. Проблема гендерной дискриминации не теряет своей актуальности, однако, к сожалению, ее осознание людьми в большинстве случаев происходит только в ситуациях столкновения с данной проблемой на личном опыте. При этом действенную помощь по защите своих прав обычные люди чаще всего получают от различных благотворительных фондов [11] или от равнодушных людей, чем со стороны государственных организаций [6].

Так, для решения проблемы домашнего насилия в рамках пандемии, благотворительными фондами по защите прав активно проводились:

- внедрение новых способы для связи с пострадавшими в виде чат-ботов в мессенджерах с несколькими доступными сценариями оказания помощи, информацией о специалистах в конкретном регионе, убежищах, журналистах и с инструкциями о том, как действовать в различных ситуациях («Анна», «Ты не одна»);

- развитие «горячей линии» для жертв домашнего насилия («Сестры», «Зона права»);

- обеспечение убежищем пострадавших («Китеж»);

- предоставление бесплатных консультаций юристов (Консорциум женских неправительственных объединений) [1].

В Грузии в период самоизоляции обратили внимание на вопрос распределения домашних обязанностей по уходу за детьми между мужчиной и женщиной, затронув вопрос неоплачиваемого женского труда, который значительно возрос с закрытием учебных заведений. Выдающиеся люди страны, включая актеров, писателей, спортсменов, и других знаменитостей, распространяли видео, на которых они читают книги своим детям, стараясь, тем самым, привлечь отцов к более активному выполнению своей роли в жизни семьи [9].

Организации «ООН-женщины» запустила кампанию по повышению осведомленности общественности о пандемии, в которой основное внимание уделяется глобальному росту насилия в семье в условиях пандемии. ЮНЭЙДС, в свою очередь, объявил о выпуске руководства «Решение проблем стигмы и дискриминации в рамках мер в ответ на COVID-19», которое предлагает странам рекомендации по соблюдению прав человека, содержащие решения для 6 областей: правосудия, образования, здравоохранения, взаимодействия на рабочих местах, жизни сообщества, чрезвычайных требующих гуманитарной помощи ситуаций [12; 19].

Что касается реакции властей на сложившуюся ситуацию, то в некоторых европейских странах, например, таких как Франция и Испания, правительство предпринимает ряд мер для решения проблемы домашнего насилия. Так, власти Франции приняли решение заплатить за аренду 20 тысяч мест для жертв домашнего насилия [14]. Правительством Испании также принято решение о покупке апартаментов для размещения жертв, подвергшихся насилию в условиях COVID-19, запущена «горячая линия» для жертв домашнего насилия [13].

Что же касается реакции властей в России, то они начали признавать проблему домашнего насилия в целом и ее возможное обострение в связи с режимом строгой изоляции, что можно считать положительным сдвигом в их восприятии домашнего насилия. Но реакция российских властей представляется нам недостаточно запоздалой, а ее

эффективность еще предстоит оценить [1]. В период пандемии в отсутствие законодательства в отношении домашнего насилия, власти оказались не в состоянии обеспечить защиту пострадавших на всей территории России [2; 14].

Но даже в России мы можем наблюдать определенную положительную тенденцию – правительственная комиссия России по профилактике правонарушений издала документ, в котором закрепляется обязанность правоохранительных органов отчитываться по профилактике преступлений, касающихся домашнего насилия. Начальникам региональных управлений МВД необходимо обеспечить возбуждение уголовного дела по ст. 116.1 УК РФ («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию») при отсутствии заявления потерпевшего. Участковые и сотрудники дежурных частей также обязаны информировать граждан о деятельности кризисных центров, помогающих женщинам. Однако по информации от авторов законопроекта о домашнем насилии по истечении месяца после введения в действие этого документа регионы не приняли никаких мер, рекомендованных комиссией. Что, с нашей точки зрения говорит о том, что подобные рекомендации не могут заменить собой закона о домашнем насилии, имеющего обязательную силу [1].

Список использованных источников

1. Андреева А. Правозащитники выпустили доклад об ухудшении ситуации с домашним насилием в России. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405309-pravozashchitniki-vypustili-doklad-ob-uhudshenii-situacii-s-domashnim-nasiliem-v> (дата обращения: 02.04.2021). – Текст : электронный
2. Батанова К. «Ты же мужчина»: как гендерные стереотипы лишают людей права на помощь. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53054030> (дата обращения: 02.03.2021). – Текст : электронный
3. Бубнов, Ю.М. Социологические очерки гендерных отношений: монография. – Минск: Право и экономика, 2007 – 274 с.
4. ВОЗ. Информационный бюллетень. Охрана психического здоровья. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voz-informatsionnyy-byulleten-iyul-2020/viewer> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный
5. Гендерное равенство во время пандемии COVID-19 ООН. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/gender-equality-time-covid-19> (дата обращения: 01.11.2020). – Текст : электронный
6. Дискурсивные технологии управления : Учебник для магистратуры и бакалавриата по направлению подготовки «Социология» / Т.В. Епремян, Т.Е. Лифанова, Н.А. Стародубцева [и др.]. Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. 258 с.
7. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
8. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
9. Индекс гендерного разрыва (Gender Gap Index). - Режим доступа: свободный. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index> (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный
10. Карантин как триггер: домашнее насилие и самоизоляция. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://lfacademy.ru/sphere/post/karantin-kak-trigger-domashnee-nasilie-i-samoizolyaciya> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст : электронный
11. Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство : Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, Социальная работа в системе социальных служб / Т.Е. Лифанова, Т.В. Епремян, С.А. Шилина. Брянск : Брянский

государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. 162 с.

12. Мжельская А.С. Механизмы международно-правового регулирования межличностного насилия и гендерного неравенства в период пандемии COVID-19. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya-mezhlichnostnogo-nasiliya-i-gendernogo-neravenstva-v-period-pandemii-covid-19> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный

13. Мжельская А.С. Сложность реализации конституционного принципа гендерного равенства в уголовном праве в современной России. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnost-realizatsii-konstitutsionnogo-printsipa-gendernogo-ravenstva-v-ugolovnom-prave-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный

14. Назарова Н. Заперты вместе. Как живут жертвы домашнего насилия в условиях карантина. - Режим доступа: свободный. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52184701> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст : электронный

15. Савина О. Почему гендерные стереотипы дорого обходятся мировой экономике? Полит.ру 17.08.2020. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://polit.ru/article/2020/08/17/stereotype/> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст : электронный

16. Серенко Д., Жукова Л. Феминистками не рождаются Lenta.ru, 07.03.2019. – Режим доступа: <https://lenta.ru/artic-les/2019/03/07/rusfem> (дата обращения: 01.11.2020). – Текст : электронный

17. Сорокин М.Ю., Касьянов Е.Д. и др. Структура тревожных переживаний, ассоциированных с распространением Covid-19: данные онлайн-опроса. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-trevozhnyh-perezhivaniy-assotsiirovannyh-s-rasprostraneniem-sovid-19-dannye-onlayn-oprosa> (дата обращения: 03.03.2021). – Текст : электронный

18. Стереотипы в отношении женщин и их последствия. На пути к равным возможностям в цифровой экономике (май 2020). - Режим доступа: свободный. – URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/stereotypy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-posledstviya/> (дата обращения: 01.10.2021). – Текст : электронный

19. Шесть конкретных шагов для поддержки женщин и девочек во всем своем многообразии в контексте пандемии COVID-19. - Режим доступа: свободный. – URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/women-girls-covid19_ru.pdf (дата обращения: 01.03.2021). – Текст : электронный

20. Юдина Е.Н. Опыт применения дистанционного образования в вузе // Наука и школа. 2020. № 5. С. 37-43.

21. Юдина Е.Н. Дистанционное обучение студентов во время пандемии коронавируса COVID-19 / В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С.461-472

Сведения об авторах

Луцкая Екатерина Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета; e-mail: ee.lutskaya@m.mpgu.edu; Адрес: 119571, Москва, пр.Вернадского, д.88.

Мельникова Ольга Александровна – студентка направления 39.03.01 Социология, Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета; e-mail: oa.melnikova@mpgu.edu; Адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д.88.

UDC 316.74:2



MANIFESTATION OF THE PROBLEM OF GENDER DISCRIMINATION IN THE PERIOD OF SELF-ISOLATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Lutskaya E.E., Melnikova O.A.

Moscow State Pedagogical University, Moscow

The article is devoted to the study of the manifestations of the problem of gender discrimination, which worsened during the period of self-isolation during the pandemic. The growing interest in the problems of gender studies indicates that society is already concerned not only with the problems of legal equality of the sexes, but also with the problem of discrimination against women hidden from the public eye, including in the family sphere. The coronavirus pandemic and subsequent self-isolation have exacerbated both the problems of domestic violence in families in many countries and problems in the field of labor relations. This article is based on extensive empirical research by the World Health Organization, UNAIDS and the Analytical Center of the National Agency for Financial Research on the problems of discrimination against women in the labor and family spheres.

Keywords: social role, gender discrimination in labor relations, coronavirus pandemia, family well-being, gender stereotypes.

References

1. Andreeva A. Human rights defenders have released a report on the deterioration of the situation with domestic violence in Russia. - Access mode: free. - URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405309-pravozashchitniki-vypustili-doklad-ob-uhudshenii-situacii-s-domashnim-nasilie-v> (accessed: 02.04.2021). - Text : electronic
2. Batanova K. «You're a man»: how gender stereotypes deprive people of the right to help. - Access mode: free. - URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53054030> (accessed: 02.03.2021). - Text : electronic
3. Bubnov, Yu.M. Sociological essays on gender relations: monograph. - Minsk: Law and Economics, 2007 - 274 p.
4. WHO. Newsletter. Mental health protection. - Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voz-informatsionnyy-byulleten-iyul-2020/viewer> (accessed 03.03.2021). - Text : electronic
5. Gender equality during the UN COVID-19 pandemic. - Access mode: free. - URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/gender-equality-time-covid-19> (accessed: 01.11.2020). - Text : electronic
6. Discursive management technologies : Textbook for Master's and bachelor's degrees in the field of Sociology / T.V. Yepremyan, T.E. Lifanova, N.A. Starodubtseva [et al.]. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. 258 p.
7. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). pp. 35-45.
8. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of megapolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 4 (24). pp. 73-85.
9. Gender Gap Index. - Access mode: free. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index> (accessed: 01.11.2021). - Text : electronic
10. Quarantine as a trigger: domestic violence and self-isolation. - Access mode: free. - URL: <https://ifacademy.ru/sphere/post/karantin-kak-trigger-domashnee-nasilie-i-samoizolyaciya> (accessed: 01.03.2021). - Text : electronic
11. Lifanova T.E. Discursive technologies in social work: charity and patronage: Educational and methodical manual for bachelor's degree in the field of training 39.03.02 Social work, Social work in the system of social services / T.E. Lifanova, T.V. Yepremyan, S.A. Shilina. Bryansk : Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2022. 162 p.
12. Mzhelskaya A.S. Mechanisms of international legal regulation of interpersonal violence and gender inequality during the COVID-19 pandemic. - Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-mezhdunarodno-pravovogo-regulirovaniya->

- mezhlchnostnogo-nasiliya-i-gendernogo-neravenstva-v-period-pandemii-covid-19 (accessed 03.03.2021). – Text : electronic
13. Mzhelskaya A.S. The complexity of the implementation of the constitutional principle of gender equality in criminal law in modern Russia. - Access mode: free. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnost-realizatsii-konstitutsionnogo-printsipa-gendernogo-ravenstva-v-ugolovnom-prave-v-sovremennoy-rossii> (accessed 03.03.2021). – Text : electronic
14. Nazarova N. Locked together. How victims of domestic violence live in quarantine. - Access mode: free. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52184701> (accessed: 01.03.2021). – Text : electronic
15. Savina O. Why do gender stereotypes cost the world economy dearly? Polit.ru 17.08.2020. – Access mode: free. – URL: <https://polit.ru/article/2020/08/17/stereotype/> (accessed: 01.03.2021). – Text : electronic
16. Serenko D., Zhukova L. Feminists are not born Lenta.ru , 07.03.2019. – Access mode: <https://lenta.ru/artic-les/2019/03/07/rusfem> (accessed: 01.11.2020). – Text : electronic
17. Sorokin M.Yu., Kasyanov E.D. et al. The structure of anxiety experiences associated with the spread of Covid-19: data from an online survey. – Access mode: free. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-trevozhnyh-perezhivaniy-assotsirovannyh-s-rasprostraneniem-sovid-19-dannye-onlayn-oprosa> (accessed 03.03.2021). – Text : electronic
18. Stereotypes about women and their consequences. Towards Equal Opportunities in the Digital Economy (May 2020). - Access mode: free. – URL: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/stereotypy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-posledstviya/> (accessed: 01.10.2021). – Text : electronic
19. Six concrete steps to support women and girls in all their diversity in the context of the COVID-19 pandemic. - Access mode: free. – URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/women-girls-covid19_ru.pdf (accessed: 01.03.2021). – Text : electronic
20. Yudina E.N. The experience of using distance education in higher education // Science and school. 2020. No. 5. Pp. 37-43.
21. Yudina E.N. Distance learning of students during the COVID-19 coronavirus pandemic / In the collection: Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Bryansk, 2021. Pp.461-472

Author`s information

Lutskaya Ekaterina Evgenievna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University. Address: 119571, Moscow, Vernadsky Ave., 88, e-mail: ee.lutskaya@m.mpgu.edu ;

Melnikova Olga Aleksandrovna – student of the direction 39.03.01 Sociology, Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow pedagogical State University. Address: 119571, Moscow, Vernadsky Ave., 88, e-mail: oa.melnikova@mpgu.edu ;